

баасистской политики и репрессий»¹. В нынешней ситуации руководству страны весьма важно иметь соратников из среды религиозных деятелей.

*Статья написана специально для бюллетеня
«Россия и мусульманский мир»*

Белинский А.В.,

кандидат политических наук,
старший научный сотрудник
Отдела проблем европейской
безопасности ИНИОН РАН

ТЕНЬ АНКАРЫ НАД ШПРЕЕ.

**ПОЛИТИКА РЕДЖЕПА ТАЙИПА ЭРДОГАНА
В ОТНОШЕНИИ ТУРЕЦКОЙ ОБЩИНЫ ФРГ**

DOI: 10.31249/rimm/2020.04.07

***Аннотация.** В статье рассматривается политика Р.Т. Эрдогана в отношении турецкой общины ФРГ. Отмечается, что с момента его прихода к власти в 2003 г. Турция стала усиливать активность в отношении проживающих на территории ФРГ соотечественников. Основными направлениями новой политики являются сохранение турецкой идентичности, политический контроль над диаспорой и подавление инакомыслящих.*

***Ключевые слова:** Р.Т. Эрдоган; турецкая община; ФРГ; ПСР; ДИТИБ.*

Появление турецких военных кораблей на греческом морском шельфе, поддержка ливийского правительства национального согласия и военные операции на территории Сирии и Ирака еще раз подтвердили неоднократно озвученный политиками и экспертами тезис – с момента прихода к власти Реджепа Тайипа Эрдогана в 2003 г. интересы Турецкой Республики вышли далеко за пределы Малой Азии. В зоне особого внимания новой элиты страны оказалась трехмиллионная турецкая община ФРГ, чей численный, экономический и политический потенциал приобрел немалое значение для выработки внешне- и внутривластного курса официальной Анкары.

¹ *Pierret Th.* Baas et Islam en Syrie. La dynastie Assad face aux oulémas. Paris: PUF, 2011. P. 124.

Начало ее формирования положил заключенный в 1961 г. договор между ФРГ и Турцией, открывший шлюзы для трудовой миграции из буквально задыхающихся от перенаселения Центральной и Восточной Анатолии. Изначально рассматривающееся обеими сторонами как временное, чисто экономическое явление миграция впоследствии стала постоянной переменной в отношениях двух стран, а турецкие закусовые и магазинчики с небольшими вкраплениями минаретов мечетей – неотъемлемой частью ландшафта западногерманских городов.

Было бы не совсем верным утверждать, что в 1960–1980 гг. турецкое правительство не уделяло должного внимания проживающим в ФРГ соотечественникам. Однако его основные усилия были направлены, в первую очередь, на защиту экономических интересов своих граждан и обеспечение им доступа к социальной системе. Политическое же значение динамично развивающейся турецкой общины рассматривалось главным образом через призму борьбы с леворадикальными и курдскими активистами.

Начиная с середины 1980-х годов Анкара стала осознавать растущее значение проживающей в Европе турецкой общины¹, о чем свидетельствовал ряд шагов в этом направлении. «Во-первых, – отмечает Я. Айдин, эксперт берлинского фонда “Наука и политика”, – турецкое правительство укоренило практику координированной защиты интересов по отношению к соответствующим странам-резидентам, коммунам или локальным государственным институтам. Во-вторых, теперь оно проводило мобилизацию турецких граждан за границей в ситуациях, которые затрагивали “национальные интересы” и старалось использовать мигрантов в своей борьбе против исламистских, курдско-националистических и леворадикальных группировок...»².

Однако качественный сдвиг в политике в отношении турецкой диаспоры ФРГ произошел после победы на парламентских выборах 2003 г. консервативно-исламской Партии справедливости и развития (*тур.* Adalet ve Kalkınma Partisi) и избрания Р.Т. Эрдогана на пост премьер-министра. Этот сдвиг был обусловлен по

¹ Именно к середине 1980-х годов проживающие на территории Западной Германии турки окончательно сформировались как диаспора со своей культурой, традициями и укладом жизни.

² Yaşar Aydın. Die neue türkische Diasporapolitik. Ihre Ziele, ihre Grenzen und ihre Herausforderungen für die türkeistämmigen Verbände und die Entscheidungsträger in Deutschland. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2014. S. 8.

меньшей мере двумя обстоятельствами. Во-первых, к этому времени турецкая община ФРГ стала значимым фактором как с политической, так и с экономической точки зрения. Так, по данным все того же Я. Айдина, на 2014 г. половина турецких предпринимателей в Западной Европе (70 тыс.) проживали на территории ФРГ. Нельзя сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что около 1,4 млн турок имеют право участвовать в выборах, что само по себе является немаловажным фактором во внутривосточной борьбе. Во-вторых, с момента прихода к власти ПСР в турецком истеблишменте постепенно утвердилась концепция «неосманизма», стержнем которой стала активная (а местами и достаточно агрессивная) внешняя политика в тех регионах, которые когда-то находились под властью Блистательной Порты. Если в первые годы пребывания Эрдогана у власти внешняя политика страны руководствовалась выдвинутым Ахметом Давутоглу принципом «Ноль проблем с соседями», а на самом высшем уровне всерьез обсуждался вопрос о вступлении в Евросоюз, то бурный экономический рост, подогреваемый амбициями турецкого лидера, привел к изменению политического курса; отныне Турция должна вернуть себе былые позиции на Ближнем Востоке, Северной Африке, Балканах¹. В этих честолюбивых планах турецкой общины ФРГ отводилась одна из ключевых ролей. Какие же конкретно цели преследовало турецкое руководство в отношении своих соотечественников?

Первостепенной задачей Анкары стало поддержание всеми доступными средствами национальной и религиозной идентичности турецкой общины ФРГ. Утрата культуры или же полная ассимиляция проживающих в ФРГ турок не входили в планы Р.Т. Эрдогана и ПСР не только по идеологическим причинам, но еще и потому, что лишали бы их важного инструмента достижения внутри- и внешнеполитических целей. О том, какое значение первые лица Турции придавали сохранению культурных и религиозных ценностей своих соотечественников, можно судить по речи Р.Т. Эрдогана, произнесенной в 2008 г. перед 16 тыс. сторонников в Кёльне. В выступлении турецкого лидера прозвучали слова, смысл которых не должен был вызывать никаких сомнений ни у слушателей, ни у стороннего наблюдателя: «Я хорошо понимаю

¹ Идея проведения более активной внешней политики Турции была выдвинута еще в 1990-е годы президентом Тургутом Озалом. Именно он выступал за превращение страны в региональную державу, налаживание отношений с Азербайджаном и странами Центральной Азии.

вашу чувствительность, когда речь заходит об ассимиляции. Никто не может ожидать от вас, что вы смиритесь с ассимиляцией. Никто не может ожидать от вас, что вы ассимилируетесь. Ассимиляция – это преступление против человечества»¹. Эти слова вызвали бурю негодования у немецких политиков, осложнив и без того непростые отношения между Берлином и Анкарой.

Выступление турецкого премьера было не просто фигурой речи или попыткой набрать политические очки в будущей предвыборной гонке. Еще в далеком 1984 г. при активном участии властей Турецкой Республики был создан «Турецко-исламский союз религиозных учреждений» (ДИТИБ), призванный не только удовлетворять духовную жажду проживающих вдали от Родины турок, но и усилить влияние властей на турецкую общину ФРГ. Так, кандидатуры всех имамов ДИТИБа утверждались Советом по делам религий при турецком правительстве, а финансирование шло напрямую из государственной казны. С приходом к власти ПСР число подконтрольных ДИТИБ мечетей достигло 900, а сам он из лояльной турецким властям организации постепенно превратился в «длинную руку Эрдогана». Предоставление площадки для выступлений турецкого лидера, фактическое участие в предвыборной агитации или распространение консервативно-националистической идеологии среди верующих – все это фактически превращает ДИТИБ в немецкий филиал правящей ПСР.

Однако турецкое правительство стремится оказывать влияние не только по линии ДИТИБ, но и через другие организации. В частности, в 2007 г. при прямой поддержке Анкары был создан Институт им. Юнуса Эмре (*тур.* Yunus Emre Enstitüsü). Организованный по образцу Института Гёте и Института Конфуция, он должен был стать эффективным инструментом «мягкой силы» и проводником турецкой внешней политики за рубежом². Наряду с созданием позитивного имиджа страны Институт им. Юнуса Эмре занимается поддержкой языка и культуры посредством организации языковых курсов, а также оказывает финансовую поддержку учащимся в Турции студентам. Но, как и в случае с ДИТИБ, институт выполняет и ряд неофициальных функций, которые пол-

¹ Die Welt. Das sagte Ministerpräsident Erdogan in Köln. 11.02.2008 // <https://www.welt.de/debatte/article1660510/Das-sagte-Ministerpraesident-Erdogan-in-Koeln.html>

² В настоящее время филиалы института действуют в более чем 40 странах.

ностью идут в фарватере турецкой внешней политики. «В издаваемом институтом журнале о культуре “t.r.”, который выпускается на нескольких языках, в турецко-английском номере за январь / февраль 2017 появляется, – отмечает швейцарская Neue Zürcher Zeitung, – статья под названием “Турки принесли Европе свободу”. [...] Афьонджу¹ (автор статьи. – А. Б.) описывает, как в XVI веке протестанты нашли убежище на европейских территориях Османской империи»². Как мы видим, Институт им. Юнуса Эмре подчас выступает не только в качестве популяризатора турецкого языка и культуры, но и рупора пропаганды правящей ПСР.

Помимо таких официальных учреждений, как ДИТИБ и Институт им. Юнуса Эмре, Анкара активно работает с представителями гражданского общества, о чем, например, свидетельствует тесное сотрудничество ПСР и байкерского клуба «Osmanen Germania BC». По данным газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung, три лидера клуба, бывший президент клуба Мехмет Б., бывший вице-президент Сельджук С. и руководитель Штутгартского отделения Левент У. контактировали с представителями «Союза турецко-немецких демократов», являющегося зарубежным филиалом ПСР. Предметом переговоров, вероятно, была финансовая поддержка клуба в обмен на выполнение ряда заданий Анкары (политическая агитация, слежка или устрашение политических оппонентов и т.д.)³.

Широко раскинутая над турецкой диаспорой ФРГ сеть официальных и частных организаций, религиозных учреждений и клубов по интересам дает правящим кругам Турции возможность проводить мобилизацию сторонников для достижения своих внешне- и внутривнутриполитических целей. Подготовка к проведению референдума по поправкам в турецкую Конституцию, которые должны были превратить страну в президентскую республику, стала смотром всех проэрдогановских сил в ФРГ. ДИТИБ, «Союз турецко-немецких демократов» и другие организации активно агитировали за их принятие. Такие внешнеполитические шаги Турции,

¹ Эрхан Афьонджу – турецкий историк, ректор Национального университета обороны Турции.

² Neue Zürcher Zeitung. Wie der türkische Staat im Ausland Propaganda betreibt. 29.03.2017 // <https://www.nzz.ch/feuilleton/akp-kulturpolitik-im-ausland-weltmission-alla-turca-ld.154034>

³ Frankfurter Allgemeine. Türkische Rocker als Handlanger Erdogans. 13.12.2017 // <https://www.faz.net/aktuell/politik/inland/osmanen-germania-arbeiten-sie-fuer-erdogan-und-die-akp-15339437.html>

как военная операция в Сирии против курдов, также сопровождалась шумным пропагандистским «хором», дирижированным с берегов Босфора. «После вступления турецкой армии в Сирию Управление по делам религии (*тур.* Diyanet) призвало молиться в мечетях за победу Турции. Впоследствии в мечетях, входящих в ДИТИБ, демонстрировались видео, которые показывали детей дошкольного возраста в военной форме»¹. Подобного рода действия неизбежно вызывают критику и тревогу со стороны немецких политиков и прессы.

Определенные надежды Анкара связывает и с более активным участием немецких турок в политической жизни ФРГ. «Почему мы не должны иметь бургомистров в Германии, в Нидерландах, Бельгии и других европейских странах? Почему у нас не должно быть представителей или групп в политических партиях?»² – вопрошал турецкий премьер в Кёльне. Именно с политической активностью турецкой общины Эрдоган и ПСР связывают улучшение имиджа Турции и усиление своих переговорных позиций. И хотя в настоящее время в немецком бундестаге уже заседают депутаты с турецкими корнями, далеко не все они поддерживают политику Эрдогана.

Однако гораздо большим поводом для беспокойства в глазах Берлина, несомненно, является деятельность турецких спецслужб на территории ФРГ. Как уже отмечалось выше, шпионаж за политическими оппонентами правительства (курдские активисты, члены левых партий) имел место и 1980–1990-х годах, однако после неудачной попытки военного переворота в июле 2016 г. ситуация радикально изменилась. Последовавшая за этим расправа над путчистами стала стремительно раскручивать маховик репрессий, жертвами которых стали тысяч явных и мнимых сторонников оппозиционного проповедника Ф. Гюлена, журналистов, преподавателей и чиновников. Поэтому нет ничего удивительного в том, что турецкая община ФРГ, среди членов которой было немало критиков режима, оказалась под самым пристальным вниманием спецслужбы МИТ (Национальная разведывательная организация Турции). В докладе Федеральной службы защиты Конституции

¹ Deutsche Welle. Erdogan und DITIB: Das passt. 29.09.2018 // <https://www.dw.com/de/erdogan-und-ditib-das-passt/a-45593061>

² Die Welt. Das sagte Ministerpräsident Erdogan in Köln. 11.02.2008 // <https://www.welt.de/debatte/article1660510/Das-sagte-Ministerpraesident-Erdogan-in-Koeln.html>

Германии за 2019 г. отмечалось: «Наличие многочисленной турецкой общины и большого числа организаций, а также дипломатических представительств создает благоприятную почву для деятельности МИТ»¹. По известным соображениям в публичном докладе немецкие контрразведчики не указали ни число агентов, ни их конкретные операции. Однако эксперт по спецслужбам Э. Шмидт-Энбум со ссылкой на свои источники полагает, что число информаторов МИТ в турецкой общине может достигать по меньшей мере 6 тыс. человек, которые работают в «...туристических бюро, “Турецких авиалиниях”, в банках, мечетях и других учреждениях»².

Об усилении активности турецких спецслужб в последнее время красноречивее всего свидетельствуют два следующих факта. Так, еще в 2014 г. прокуратура обвинила трех агентов МИТ в том, что они осуществляли слежку за курдами и езидами. Особую пикантность ситуации придавал тот факт, что одним из обвиняемых был Мухаммед Таха Гергерлиоглу, бывший советник Эрдогана³. В перекрестье прицела разведки попал и Алиналъ Озюл, молодой турок, вынужденный в 2016 г. из-за принадлежности его семьи к секте Гюлена перебраться в ФРГ. Оказавшись в небольшом городке Вольфхаген, он посетил мечеть, в которой надеялся получить поддержку. Однако местный имам, узнав о политических мотивах миграции, стал угрожать ему и потребовал, чтобы молодой человек немедленно зарегистрировался в посольстве. Впоследствии он подвергся нападению со стороны нескольких представителей местной общины⁴. Оба этих случая наглядно демонстрируют, насколько сильно турецкая диаспора ФРГ «просвечивается» спецслужбами и насколько сильно влияние Эрдогана⁵.

¹ Verfassungsschutzbericht 2018 // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. 2020 // <https://www.verfassungsschutz.de/embed/vsbericht-2019.pdf> S. 304.

² Deutschlandfunk. «Sammelwut aus dem Ruder gelaufenen Nachrichtendienstes» 22.08.2016 // https://www.deutschlandfunk.de/tuerkischer-geheimdienst-in-deutschland-sammelwut-eines-aus.694.de.html?dram:article_id=363800

³ Telepolis. Erdogans deutsches Spitzel-Netzwerk. 23.09.2016 // <https://www.heise.de/tp/features/Erdogans-deutsches-Spitzel-Netzwerk-3336696.html>

⁴ ZDF. Wie Erdogan-Kritiker in Deutschland bespitzelt werden // https://www.youtube.com/watch?v=c_SaqUX9yiY&t=191s

⁵ При этом деятельность МИТ может не ограничиваться только слежкой за политическими оппонентами режима. Загадочное убийство трех активисток Курдской рабочей партии в январе 2013 г. в Париже и похищение турецкими спецслужбами сторонников Гюлена по всему миру являются прямым тому подтверждением.

Основанная на контроле и тесной работе с различными организациями, шпионаже и угрозах, умелой пропаганде и щедрой финансовой помощи политика турецких властей в отношении диаспоры принесла определенные плоды. На парламентских и президентских выборах правящая ПСР набирала среди живущих в Германии турок больше голосов, чем в самой Турции. Так, на прошедших в июне 2018 г. выборах ПСР получила 42,56% в Турции, в то время как в ФРГ ей удалось собрать воистину богатый урожай в виде 56,3%¹.

Очевидно, что политика правящей элиты в отношении турецкой диаспоры создает предпосылки для многочисленных конфликтов с официальными властями ФРГ. В ноябре 2016 г. депутаты бундестага от партии «Левые» направили правительству запрос относительно деятельности турецких спецслужб на территории ФРГ. В документе были приведены многочисленные факты слежки со стороны МИТ за немецкими гражданами турецкого происхождения. Однако официальный Берлин пока хранит дипломатическое молчание, предпочитая лишний раз не обострять и без того сложные отношения с Турцией.

*Статья предоставлена автором для публикации
в бюллетене «Россия и мусульманский мир»*

¹ Эта поддержка внутри- и внешнеполитического курса Р.Т. Эрдогана и ПСР со стороны значительной части диаспоры объясняется не только эффективной работой турецких властей, но и рядом других факторов. Во-первых, большинство проживающих на территории Германии являются выходцами из Центральной и Восточной Анатолии. Консервативные установки и высокая религиозность в конечном счете и определяют их симпатии к ПСР. Во-вторых, недостаточная интегрированность в немецкое общество и чувство национальной уязвленности у многих немецких турок создают благоприятную почву для националистической риторики Эрдогана, а сам турецкий президент в их глазах превращается в «отца нации», защитника ее интересов. В-третьих, представители диаспоры не сталкиваются напрямую с внутренними проблемами Турции (падение курса национальной валюты, репрессии и т.д.), что определяет достаточно высокие симпатии к президенту Турции.